

УДК 008:811.161.Г373.2
ББК 71.084.5+81.411.2-316

Е.Н. Суворкина

ДЕТСКАЯ ОНОМАСТИКА: ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЭРЗАЦ-МИРОВ СУБКУЛЬТУРЫ ДЕТСТВА

Предлагается новый подход к интерпретации понятия «детская ономастика», для чего используется не лингвистическая, а культурологическая парадигма. Феномен анализируется как продукт синтеза словотворчества, игры и мифотворчества – элементов обыденного уровня субкультуры детства – с целью идентификации и номинирования объектов, субъектов, явлений посредством создания вымышленных или окказиональных онимов. Особая потребность в них наблюдается при конструировании фантазийных миров, эрзац-миров, принимающих форму страны, государства и пр. Рассмотрены детские онимы – вымышленные и заимствованные – в соответствии со следующими разделами ономастики: топонимика, гидронимика, карабонимика, этнонимика, антропонимика, теонимика.

Ключевые слова:

антропоним, вымышленный мир, гидроним, детская ономастика, детская субкультура, карабоним, ономастика, ребенок, словотворчество, субкультура детства, теоним, топоним, эрзац-мир, этноним.

Суворкина Е.Н. Детская ономастика: ономастическое пространство эрзац-миров субкультуры детства // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 4. – С. 95–99.

© Суворкина Елена Николаевна – кандидат культурологии, заведующая сектором систематизации Научной библиотеки, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань; e-mail: suvorkina@list.ru

Фантазийные миры отдельного ребенка или группы детей, которые целесообразно обозначить как индивидуальные и коллективные эрзац-миры (миры-заместители), являются выражением продуктивного вида воображения.

Необходимость ведения нового термина «эрзац-мир» обуславливается тем, что существующие понятия «страна», «страна-мечта», «страна-утопия», которыми, в частности оперирует С.М. Лойтер, дают достаточно дробное, нецелостное представление о вымышленных мирах.

Концепция С.М. Лойтер основана на следующем положении: под страной понимается в целом фантазийный мир, ее связь с интерпретацией в реальности отсутствует [6, с. 237]. Такая позиция является логичным выражением идеи Ж. Пиаже о создании детьми мира – некой страны, но не в контексте пространственного реализма, а как выражение автономной реальности, противопоставляемой настоящей реальности и сосредоточенной в детской игре,

суждениях, размышлениях и находящей выражение в построении «более глубокой действительности» [9, с. 320].

В настоящем исследовании концепция конструирования также опирается на идею автономной реальности детства, как и в целом вся субкультурная парадигма детства. Но данная идея, с нашей точки зрения, нашла наиболее конструктивную, точную формулировку у И.С. Кона, который считал важным «рассмотреть мир детства не только как продукт социализации и научения со стороны взрослых, но и как автономную социокультурную реальность, своеобразную субкультуру, обладающую своим собственным языком, структурой, функциями, даже традициями» [5, с. 63].

В некоторой степени различие в понимании фантазийной страны и ее номинирование определяется различием в выборе отправной точки – интерпретации понимания детства как автономной реальности.

Фантазийный эрзац-мир хотя выступает как переработанный и трансформиро-

ванный аналог реальному, но вместе с тем является его антиподом. Эрзац-мир – это мир-заменитель. Следует отметить, что некоторым исследователем не нравится сам феномен «эрзац», обуславливая это неблагозвучностью и интерпретацией в контексте «суррогат». Мы принимаем в качестве базового определения следующее: эрзац – неполноценный заменитель, субститут – полноценный заменитель. Последнее по отношению к фантазийным мирам не используется.

При конструировании вымышленного мира, принимающего форму государства, страны, разрабатывается соответствующая атрибутивная система, требующая номинации, для чего целесообразно использовать результаты исследования в рамках ономастики.

Ономастика – раздел языкознания, который изучает любые имена собственные, согласно определению [10, с. 97]. Она в свою очередь подразделяется на ряд более мелких градаций, призванных сгруппировать некоторое количество имен собственных по некоторому объединяющему признаку (топонимика, зоонимика, теонимика и пр.).

Считается, что ономастика изучается сугубо в рамках лингвистики. Но, по мнению ряда ученых, это наука, которая развивается на стыке языкознания и других наук – географии, истории, теологии и пр. в зависимости от выделенного признака (название географического объекта, кличка животного, имя человека и пр.). Только использование междисциплинарного знания способно заполнить существующие лакуны. На эту проблему, в частности, указывал Э.М. Мурзаев, занимавшийся проблемами, в частности, топонимики. Доказывая на большом фактическом материале региональных исследований, он считал целесообразным рассматривать ее как самостоятельную науку, которая применяет методы лингвистического, географического, исторического анализа [7, с. 7]. Но годом ранее А.В. Суперанская показала несостоятельность этого подхода, отвергая право ономастики на самостоятельность, мотивируя это ее высокой степенью интегрированности в другие науки, ее прикладным, вспомогательным характером [12, с. 7–8].

Обозначение этого вопроса в ономастике в рамках настоящего исследования необходимо для того, чтобы показать, что для исследования имени собственного в эрзац-мире ребенка необходимо обратиться к комплексному знанию. Также это показывает, что он в процессе номинирования может опираться на различные об-

ласти знания, определяющие его предпочтения, уровень интеллекта, потребности и возможности.

В этом случае следует говорить о **детской ономастике** как образчике словотворчества, но формирующейся на его стыке с игрой и мифотворчеством с целью идентификации и номинирования объектов, субъектов, явлений посредством создания вымышленных или окказиональных онимов. Из данного определения можно заключить, что детская ономастика – это пример реализации одного из элементов обыденного уровня субкультуры детства (словотворчества), который вкуче со специализированным образует ее структурный каркас. Важно понимать, что обыденная практика представлена материальными и нематериальными продуктами деятельности самих детей.

Помимо культурологической позиции относительно данного вопроса, существует и сугубо лингвистическая (В.В. Бардакова, Т.В. Шмелева). Т.В. Шмелева, учитывая всю сложность и вариативность понятия, предлагает четыре определения. Необходимо отметить, что одно из них только в некоторой степени созвучно культурологической концепции, выступая обозначением «части лексикона ребенка и его языкового сознания, которая соотносится с различием нарицательных и собственных имен, а также осмыслением последних» [13, с. 95]. Но здесь понимается, что в состав лексикона ономастического характера входят не только онимы, которые он придумал, но, главным образом, те, которые существуют в действительности.

Другие определения Т.В. Шмелевой также целесообразно здесь привести, чтобы показать неоднозначность интерпретации анализируемого феномена, многозначность его понимания, что в научном сообществе создает проблему толкования, а соответственно, изучения. Детская ономастика, по мнению исследовательницы, также является «во-вторых, разделом онтолингвистики, изучающей этот феномен детской речи, в том числе и школьников; в-третьих, [обозначением. – С.Е.] специальной литературы для детей разного возраста о проблемах ономастики; наконец, разделом школьной методики, предлагающей оптимальные способы введения ономастических знаний в школьную практику» [13, с. 95].

Но в большей мере Т.В. Шмелева развивает последнее положение, считая, что с ономастической культурой необходимо знакомиться в начальной школе. Возвращаясь в целом к рассматриваемой системе

интерпретаций, думается, что предлагаемый нами в настоящей статье подход и определение можно считать инновационным в плане понимания сущности феномена детской ономастики, основанной на культурологическом толковании вопроса.

Итак, детская ономастика связана с различными феноменами обыденной практики субкультуры детства, поскольку важно их обозначение через имена собственные. Это находит яркое выражение в эрзац-мирах, выходящих часто за пределы игровой деятельности.

Вымышленная страна должна иметь название, как и географические объекты, административные единицы, представители фауны, население и пр. В соответствии с этим в детской ономастике также целесообразно классифицировать анализируемый материал согласно разделам ономастики.

Одним из самых обширных является топонимика – наука, изучающая географические объекты (страны, города, моря, горы и пр.). В.Д. Бондалетов указывает, что существует три вида топонимов: макротопонимы, микротопонимы, мезотопонимы [2, с. 163–164]. Но, думается, что применительно к фантазийным странам ребенка уместнее говорить об общем понятии **топоним**.

Так, вымышленная страна, которая была придумана детьми – Оськой (Иосифом) и Лелей (Львом) и названа *Швамбранией*, получила затем литературное воплощение в книге Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания». Именно из нее можно узнать об этимологии слова, истории топонима, что является одной из важнейших задач в процессе изучения детской ономастики, поскольку эта информация позволяет выявить специфику картины мира ребенка, уровень его интеллекта, начитанности, характер предпочтений.

Л. Кассиль дает точное указание, что на момент создания нового государства любимой книгой братьев были «Греческие мифы» Шваба [4, с. 16]. Производный от фамилии – антропонима топоним изначально звучал как «Швабрания», но был немного изменен посредством вставленной буквы «м». Это была вынужденная мера, поскольку он мог интерпретироваться как производное от слова «швабра».

Густав Веньямин Шваб (1792–1850) – немецкий филолог, поэт, писатель, теолог. Его книгами рекомендовалось пополнять ученические библиотеки школ. Классический труд Г.В. Шваба в переводе на русский выходил под названием «Мифы классической древности».

Интересно, что последующие поколения детей, прочитавшие книгу Л. Кассиля, в своих играх заимствовали идеи, названия. В частности, Н.В. Гладких пишет, что в игре в континенты они использовали топоним Швамбрания [3, с. 186].

Сама страна у Л. Кассиля расположена на материке *Большой зуб* [4, с. 10], который также является топонимом. Происхождение названия обусловлено зубоподобным видом самого географического объекта. Из текста повести следует, что Оськой и была составлена первая географическая карта, на которую был перерисован зуб с рекламы, ставший материком [4, с. 19]. На нем расположены еще две страны – *Кальдония* и *Бальвония*. Первый топоним – продукт синтеза слов «колдун» и «Каледония», а второй – «болван» и «Боливия» [4, с. 22]. Интересно отметить, что выбор производных слов был направлен на то, чтобы подчеркнуть вражеский характер этих государств-соседей. Слова «колдун» и «болван» имеют негативный оттенок: первое является обозначением человека, способного нанести вред посредством магических действий, специальных обрядов, а второе – обценная лексема, характеризующая человека, недостаточно логично, рационально и правильно понимающего и решающего проблему. А топонимы Каледония и Боливия – названия реально существующих стран: Каледония – поэтический синоним Шотландии, древнее обозначение части острова Великобритания; Боливия – страна в Южной Америке [11, с. 154, с. 525]. Упоминается Л. Кассилем и такая заграничная страна как *Пилигвиния*, образованная от двух слов: «пилигрим» и «пингвин», как указывает автор [4, с. 25].

Иногда топонимы вымышленных стран являются абсолютными заимствованиями, а не выступают в качестве основы для неологизма. Так, в воспоминаниях Н.В. Гладких о коллективной эрзац-игре топонимы континентов фантазийного мира были аналогами названий стран в действительности: *Америка*, *Франция*, *Испания* [3, с. 185]. Упоминается *Атлантида*, что свидетельствует о знакомстве детей с древнегреческим преданием о затонувшем острове. Интересен генезис детского топонима *Пелопоннес*. Н.В. Гладких уточняет, что он был введен в оборот после прочтения повести Л. Воронковой «Мессенские войны», опубликованной в журнале «Пионер».

Как можно видеть, в обоих случаях прослеживается увлеченность детей древнегреческой мифологией и историей.

Топоним *Тюрингия* также заимствован из реальности: это историческая область в Германии. К сожалению, невозможно установить причину проявления интереса ребенка к данной единице.

Н.В. Гладких, кроме того, обозначает в качестве топонима *Держи-Хватай*, который трансформировался из зоонима – клички собаки сыщика мистера Маркоу из сказки «Приключения Чиполлино» Дж. Родари.

В повести Л. Кассиль присутствуют и названия городов: топонимы *Швамбрана* – столица Швамбрании, а также *Аргонск* и *Драндзонск*. Имеют место и такие детские абстрактные топонимы как: «бухта Заграница», «Тот берег» [4, с. 20]. Топоним Аргонск мог быть образован от слов: арго (язык изолированной группы людей), аргон (химический элемент), Аргос (древнегреческий город на полуострове Пелопоннес). Установить происхождение Драндзонска не представляется возможным, но прослеживается некоторая фонетическая идентичность с Аргонском, что является выражением Справедливости, декларируемой в Швамбрании. Она находит воплощение даже в симметричном распределении географических благ: на западе – Драндзонск, на востоке – Аргонск, слева и справа – заливы [4, с. 22].

Одним из разделов топонимики является гидронимика, изучающая **гидронимы** – названия водных объектов. В детских вымышленных мирах они недостаточно востребованы, а соответственно и распространены. Л. Кассиль подметил интересную особенность своего брата – все реки он обозначал «*Волга*» [4, с. 23]. Своего рода некий общий, универсальный гидроним. Вместе с тем именно Оська нарисовал на карте Швамбрании речку *Хальма* [4, с. 20]. Возможно предположить, что гидроним является производным от названия настольной игры – халма, в которую могли играть дети (вариация шашек).

Говоря о гидронимах, нельзя не сказать о карабонимике – разделе ономастики, изучающем имена собственные морских, речных судов. Так, К. Паустовский в «Повести о жизни» вспоминал, что любил играть в страну, главное место в которой занимали пароходы, которыми он придумывал названия – **карабонимы**: «*Полярная звезда*», «*Вальтер Скотт*», «*Хинган*», «*Сириус*», «*Адмирал Истомин*», «*Летучий голландец*» и др. [8, с. 84].

Возвращаясь к топонимике, логично обозначить следующий раздел ономастики – этнонимнику, изучающую названия жителей – **этнонимы**. У Л. Кассилья есть

следующие примеры: *швамбраны* – производное от топонима Швамбрания [4, с. 16], *бальвонцы* – от Бальвонии [4, с. 23], *пилигвини* – от Пилигвинии [4, с. 25]. У современного исследователя Н.В. Гладких подобных иллюстраций нет. Но у него есть образец **антропонимов** – имена собственные людей (фамилия, имя, отчество, прозвище, псевдоним), которые изучаются антропонимикой: *Помпей* – имя жителя вымышленного континента – пластилинового человечка [3, с. 181]. Следует отметить, что в очередной раз прослеживается отсылка к античной истории. Имеет место предположение, что антропоним Помпей производное от топонима Помпеи – города в Южной Италии, разрушенного в результате извержения вулкана Везувий в 79 г. н.э. Хотя нельзя утверждать с полной уверенностью, что искажение данного топонима легло в основу антропонима. Возможно, не было осуществление перехода, а произошло заимствование, поскольку антропоним Помпей был распространенным в Древнем Риме. В частности, истории известны два римских полководца: Помпей Великий Гней (106–48 гг. до н.э.) и Помпей Секст, его сын (ок. 75–35 гг. до н.э.) [11, с. 1034]. Но думается, что первый вариант более убедителен в силу того, что история гибели Помпей очень известная, трагичная, сильно воздействующая на воображение ребенка.

К антропонимам следует отнести и другие имена пластилиновых человечков: *Пеле*, *Морис Джеральд*, *Люцифер*, *Кент[е]рвильское привидение* [3, с. 185]. Данные антропонимы являются заимствованиями из реальной жизни, литературных произведений: Пеле – бразильский футболист, Морис Джеральд – главный герой романа М. Рид «Всадник без головы», Люцифер – падший ангел, воплощение тьмы в религиозном контексте, Кент[е]рвильское привидение – персонаж новеллы О. Уайльда.

Интересную информацию сообщает Н.В. Гладких касательно вопроса выбора имен: «Имена человечков и авторов книг мы без всякого стеснения заимствовали откуда угодно – из взрослой литературы и из истории, из книг и фильмов, какие-то придумывали сами; еще один популярный способ состоял в том, чтобы открыть словарь иностранных слов или школьный учебник и ткнуть в первое попавшееся слово» [3, с. 187]. Это признание, думается, относится не только к антропонимам, но и ко всем разделам детской ономастики.

У Н.В. Гладких представлен и единственный **зооним** (собственные имена живот-

ных, их клички) в рамках зоонимики – *Мурзик* – зверь, который приходит раз в столетие в страну хищных лягушек – пластилиновых человечков [3, с. 182]. Очевидно, что прототипом является кот, который может в действительности иметь указанную кличку, на что имеется соответствующее указание [3, с. 183].

Теонимы (собственные имена богов) в рамках теонимики у современного исследователя представлены весьма обширно, поскольку дети определили и зафиксировали в соответствующем документе «Справочник по богословию» свой статус «бог». Н.В. Гладких дает четкое указание, что создание пантеона имело в своей основе греческую мифологию. К теонимам следует отнести: *Коля (родители бога – Вова и Луда), Сережа (сестра Лариса, брат Дима (№2)), Дима, Леша, Аркаша, Сережа (№2), Андрюша* [3, с. 185]. Очевидна переходность антропонимов в градацию теонимов. Данные боги были создателями и покровителями континентов-топонимов, о которых говорилось ранее. Интересно, что по аналогии с древнегреческими мифами была предпринята попытка установить их функциональное назначение. При этом один бог мог наделяться другими богами различными функциями. Так, бог Дима у Коли был «богом коммунистов», тогда как у Сережи – «богом крестьян, рабочих, моряков» [цит. по: 3, с. 187].

Псевдоним бога также следует отнести к теонимам. Н.В. Гладких приводит следующий пример – *Волокол* [3, с. 187]. Его происхождение установить, к сожалению, не представляется возможным.

Таким образом, изучение эрзац-миров с позиции ономастики в рамках культурологической парадигмы позволяет по-новому взглянуть на вымышленные миры, страны-утопии. Вычленение в соответствии с разделами указанной науки образчиков, их систематизация, дает информацию о специфике детской картины мира. Анализ этимологии, генезиса вымышленного или окказионального онима дает возможность установить, какая литература (отдельный герой, сюжет), историческое событие прошлого или настоящего нашло отражение, было переработано и использовано в соответствии с концепцией перехода элементов специализированного уровня в обыденную практику субкультуры детства. Изучение детской ономастики позволяет утверждать, что дети очень активно создают ими различные характеры. При этом можно говорить о двух механизмах их создания: 1) самостоятельная творческая деятельность ребенка (продуктивное воображение); 2) использование существующего онима посредством перевода из одного раздела ономастики, действующей в реальном мире, в другой для эрзац-мира.

Список литературы:

- [1] Бардакова В.В. Специфика литературной ономастики детской художественной прозы / Дисс. ... канд. филол. н. – Волгоград, 2000. – 211 с.
- [2] Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
- [3] Гладких Н.В. Маленькие боги (во что играли советские дети в 1970-е годы) // Ситуация постфольклора: городские тексты и практики. – М.: Форум, 2015. – С. 181–200.
- [4] Кассиль Л. Кондуит и Швамбрания. – М.: Детская литература, 2013. – 382 с.
- [5] Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
- [6] Лойтер С.М. Русская детская литература XX века и детский фольклор: проблемы взаимодействия / Дисс. ... д. филол. н. – Петрозаводск, 2002. – 311 с.
- [7] Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.
- [8] Паустовский К. Повесть о жизни: в 2 т. Т. 1. – М.: Советская Россия, 1966. – 887 с.
- [9] Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – М., Л.: Госучпедиздат, 1932. – 412 с.
- [10] Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 199 с.
- [11] Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 1600 с.
- [12] Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
- [13] Шмелева Т.В. Детская ономастика // Начальная школа. – 2007. – № 5. – С. 90–95.